

Масальцева Татьяна Николаевна
доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
alba@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЕ АВТОРИТЕТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ 1930-х: ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОЙ ГАЗЕТЫ «ЗВЕЗДА»

В статье рассматриваются особенности выбора и позиционирования литературных медиаперсон в региональной газете 1930-х годов, технологии создания имиджа литературного авторитета и его использования в структуре культурного мифа, формирующегося в информационном пространстве нового государства – страны Советов. Рассматривается также процесс включения в общественную систему ценностей писателей XIX века.

Ключевые слова: региональная газета, газетная литературная критика, литературные медиаперсоны 1930-х годов.

Проблема писательской личности в информационном пространстве является существенной составляющей культуры общества. Писатель как в XIX, так и в XX веке своими текстами, высказываниями, биографией участвовал в формировании системы ценностей российского читателя. Газетная литературная медиаповестка 1930-х годов включала в себя освещение подробностей биографии и литературной деятельности определенных персон, значимых для советской аудитории. Современные исследователи используют термины «литературная медиаперсона», «медийная личность», «литературный авторитет», обозначая писательские фигуры, значимые для информационного пространства определенного времени.

Период 1930-х годов характеризуется постепенным закреплением тоталитарных общественных установок, определяющих особенности развития всех сфер жизни. Эти процессы нашли свое отражение на страницах как федеральных, так и региональных газет, которые, пропагандируя прокоммунистическую идеологию, принимали активное участие в формировании советского мифа. Основные тенденции развития советской журналистики 1930-х годов определялись усилением партийного контроля за средствами массовой коммуникации в целом. Партийное руководство взяло под свой контроль процесс создания литературных произведений: в программных критических статьях в центральной прессе отмечалось, что в создании и обсуждении литературных произведений государство участвует на равных правах с автором и с литературным критиком, формулируя

потребности общества в той или иной теме и оценивая результат. Литература должна была соответствовать «общеизвестным принципам партийности, народности, социального и исторического детерминизма» [Демина 2005: 147].

Поэтому литературная критика этого периода выработала ряд критериев оценки литературного произведения, в том числе «годность» идейного содержания. Перед литературным произведением критикой 1930-х годов ставились конкретные задачи: отражение новой социалистической действительности должным образом, демонстрация новой судьбы «гегемона» – людей труда, их великих свершений, изменений в их характере, вызванных участием в революционной борьбе. В литературно-критических текстах этого периода присутствовал заметный дидактический аспект [Сеанкова 2008: 67]: журналистские публикации требовали от произведений искусства идейной направленности и воспитательного эффекта.

По мнению исследователей, при оценке художественного произведения преобладало «утверждение политических критериев» [Кормилов, Скороспелова 1996: 56], среди которых серьезное место занимали и социальная принадлежность писателя, и его политические убеждения: «Рабочие и колхозники, закаленные в революционной борьбе, проходящие школу ленинской культурной революции, выдвинули из своих рядов новые кадры писателей, которые уже создали выдающиеся художественные произведения. Значительная лучшая часть писателей из среды интеллигенции поняла великую правоту и всемирно-освободительное значение дела рабочего класса <...> и вступила на путь активной поддержки политики советской власти» [О перестройке литературно-художественных организаций 1932: 6].

Текущая литературная жизнь страны освещалась сообщениями о деятельности признанных властью авторов, среди которых лидировал А.М.Горький. Газетой публиковались литературные тексты писателя (отрывки из «Клима Самгина», «Песня о буревестнике» и др.), тексты речей («Речь, которая не была произнесена», 1932 г.), статьи («Предвззудки съедают миллионы пудов сена», 1932 г.). Встречаются и рецензии на постановки пьес писателя (пьеса «Последние», 1938 г.).

Значимым информационным поводом были юбилеи и смерть писателя, обсуждавшиеся газетой в из номера в номер. Юбилейные публикации газеты представляли информационные заметки о мероприятиях в России и за рубежом (организация выставок, строительство агитсамолета «Максим Горький», выпуск книг, постановка пьес писателя и др.), литературные портреты, (И.Нусинов «Сорок лет творчества великого пролетарского писателя А.М.Горького»), статьи сотрудников Пермского универси-

тета о творчестве писателя (профессор Г.Федосеев «Максим Горький – великий художник и передовой боец пролетариата») и пр. В юбилейных номерах в большом количестве размещались поздравления (приветствия писателю И.Сталина, К.Ворошилова), поздравительные коллективные письма, освещение празднования юбилеев общественностью в библиотеках, клубах и пр. Весь номер газеты 20 июня 1936 года полностью состоит из публикаций, касающихся смерти АМ. Горького. Отношение региональной печати к этому писателю демонстрирует любопытную особенность литературных публикаций 1930-х годов, которую можно назвать сакрализацией писателей [Новиков 2017: 6] – лидеров общественного мнения.

Литературным авторитетом в 1930-х годах по-прежнему считался В.В.Маяковский. Высказывание И.В.Сталина о В.В.Маяковском – «лучший, талантливейший певец нашей эпохи» – часто использовалось журналистами в качестве подтверждения истинной значимости поэта. Дни его рождения и смерти представлялись достойным информационным поводом. Отдельного внимания удостоивались факты увековечения памяти «великого певца пролетарской революции», например, установка памятников. В статье «Певец социализма» (1937) Савватий Гинц главной положительной характеристикой поэзии В.В.Маяковского назвал «упорство в борьбе за социализм, за советскую власть».

Для региональной газеты одним из значимых литературных деятелей по-прежнему оставался Демьян Бедный, воспевавший «по социальному заказу» «гигантское социалистическое жизнетворчество» в СССР» [Кондаков 2006: 262]. В поздравлениях с 25-летием литературной деятельности поэта в 1936 году подчеркивалось: «Создавая сатирические произведения, Д.Бедный разил острием своего пера душителей рабочей печати, обрушивался на разные оттенки меньшевизма, бичевал буржуазный либерализм».

Освещается в газете и деятельность местных литературных «авторитетов», каким для Перми этого времени был В.Каменский. Его деятельность (написание поэмы «Сталин – любовь всенародная», работа над сборником поэм «Родина счастья», «романом в стихах «Могущество») отражена в жанрах, весьма близких к литературному портрету [Сеанкова 2008: 67].

Для советской культуры ее классического периода (сталинской эпохи) «чужим» было все досоветское. Согласно наблюдениям исследователей, с 1935 года «начинается постепенная реабилитация культурного наследия царской России, так или иначе связанного с канонами большого, «имперского» стиля и державно-патриотической идеологии» [Кондаков 2006: 264]. В 1936 году газетой 125-летний юбилей В.Г.Белинского был отмечен публикацией портретного очерка «Неистовый Виссарион» и ин-

формационным сообщением о выпуске нового сборника статей, к юбилею А.С.Пушкина в 1937 г. была размещена информационная заметка о реконструкции «пушкинского заповедника в Михайловском»; к 50-летию со дня смерти А.Н.Островского в 1936 году рассказывалось о выставках в Московских музеях. В связи с постановкой гастролирующим казанским драматическим театром в 1938 году пьесы А.Н.Островского «Лес» автор рецензии, объяснив выбор пьесы лозунгом А.В.Луначарского «Назад к Островскому», сосредоточился на том, что любовь А.Н.Островского «была к маленькому человеку, к обиженным и угнетенным, к социальным отщепенцам, находящимся в зависимости от «сильных мира сего»» [Великанов 1938: 4].

К обсуждению творчества авторов XIX века пермские журналисты обращались чаще всего в жанре юбилейной статьи. Среди признанных авторов 1930-х гг. «художник и философ» Л.Н.Толстой, «неистовый Виссарион» Белинский, «великий русский поэт» А.С.Пушкин, «поэт-демократ» Н.А.Некрасов, «провозгласитель идей буржуазной революции в России» А.Н.Радищев, «литературный Колумб Руси» В.А.Жуковский, «выдающийся драматург» А.Н.Островский.

Актуализация литературных авторитетов XIX века происходила в газете с помощью привлечения реально существующих мест памяти тех или иных писателей. Например, в путевом очерке 1938 года «По лермонтовским местам» автор делился с читателями впечатлениями от посещения Пятигорска и музея поэта.

Вдохновленный музеями в Ясной Поляне, Таганроге, Воронеже, профессор Пермского университета А.М.Путинцев в 1937 году написал статью, в которой предложил организовать в городе литературный музей: «с Пермью связана литературная деятельность ряда писателей – Ф.М.Решетникова, Д.Н.Мамина-Сибиряка, В.Г.Короленко и др.»; такой музей может «помогать творческой литературной работе начинающим литературным работникам». Позже в 1938 году в газете была опубликована статья В.А.Поссе, касающаяся пребывания В.Г.Короленко в Перми и возможности создания его музея.

Нечасто встречаются в «Звезде» 1930-х годов упоминания о зарубежных писателях: об их общественной, а не литературной жизни (чаще всего имеющей какое-то отношение к России) повествовали информационные заметки. Зарубежные писатели становились литературными авторитетами, если их деятельность (как общественная, так и литературная) позволяла журналисту сделать вывод о ее качественной идейной направленности. Например, 25 августа 1932 года в газете была опубликована телеграмма советской делегации, адресованная участникам антивоенного конгресса в Брюсселе Анри Барбюсу и Ромену Ролану. Поездки зарубеж-

ных писателей в Москву – Анри Барбюса в 1932 году, Ромена Роллана в 1935 году, Андре Жида в 1936 году – также нашли отражение в газете. Иногда можно встретить и библиографические заметки о выходе книг современных зарубежных авторов, «друзей советской страны», при условии, что события, описываемые ими, интерпретированы в духе борьбы с эксплуатацией капиталистов, нацизмом, фашизмом и т.д. Например, в заметке о выходе книги Л. Муссинака «Запрещенная демонстрация» положительная оценка романа аргументирована его темой: «роман знакомит читателя со сравнительно недавним прошлым <...> отклики во Франции на казнь Сакко и Ванцетти – двух дружественных борцов пролетариата» [Путинцев 1936: 4]. Иногда в сообщениях встречается минимальная оценка творчества писателя: «Арагон Луи – французский писатель, который известен своей поэмой «Красный фронт», написанной в СССР в 1930 году. Поэма, резко осужденная французской буржуазией, получила всемирную известность» [С. 1932: 4]. Если же речь шла о произведениях классиков зарубежной литературы, например, в театральных рецензиях, то авторы старались объяснить читателям их выбор: «Коварство и любовь» является самым юношеским и самым революционным произведением великого немецкого поэта и драматурга Фридриха Шиллера <...> особенно сильно проникнуто революционно-романтическим пафосом борьбы против деспотизма и феодального строя» [Коварство и любовь 1936: 3].

Итак, в позиционировании литературных авторитетов 1930-х годов преобладали политические критерии при выборе и оценке фактов биографии и литературной деятельности писателей. Изменяется и система жанров газетной литературной критики. Практически исчезает жанр литературного обзора и литературно-критической статьи, нечасто встречается и жанр развернутой рецензии, зато возрождается жанр юбилейного очерка. Из новых жанров можно выделить речь писателя и письмо – комментарий того или иного события жизни молодой России.

Библиографический список

- Великанов Б. Наш Островский: (К постановке пьесы «Лес» // Звезда. 1938. 12 июля. № 160. С.4.
- Демина Е.Г. Образ врага в советской литературной критике 1920-30-х гг. // Культура народов Причерноморья. 2005. № 74, Т. 2. С. 146–151.
- Кондаков И.В. «Басня так сказать» или «Смерть автора» в литературе сталинской эпохи // Вопросы литературы. 2006. № 1. С. 223–275.
- Кормилов С.И., Скороспелова Е.Б. Литературная критика в России XX века (после 1917 г.). М.: Диалог-МГУ, 1996. 64 с.
- Круглова М. У В.В.Каменского в Троице // Звезда. 1937. 18 апр. (N 91). С. 3
- Новиков В. Литературные медиаперсоны XX века: Личность писателя в литературном процессе и в медийном пространстве. М.: Аспект-пресс, 2017. 240 с.

О перестройке литературно-художественных организаций // Звезда. 1932. 17 мая. № 107. С. 3

Путинцев А.М. Лео Муссиак. Запрещенная демонстрация // Звезда. 1936. 6 мая. № 13. С.4. (Библиография)

С. В Пермь прибывает бригада иностранных писателей // Звезда. 1932. 26 авг.(№ 188). С. 4.

Сеанкова Л.П. Особенности методологических подходов в критике // Вестник БДУ. Серия 4. 2008. №1. С.66–69.

T.N. Masaltseva

Associate Professor of Journalism and Mass Communications Department

Perm State University

LITERARY AUTHORITIES OF REGIONAL NEWSPAPERS 1930: AKORDING MATERIALS OF THE PERM NEWSPAPER "STAR"

The article deals with the peculiarities of the choice and positioning of literary mediapersons in the regional newspaper of the 1930s, the technology of creating the image of the literary authority and its use in the structure of the cultural myth that is formed in the information space of the new state-the country of the Soviets. The process of inclusion of XIX century writers in the social system of values is also considered.

Key words: Regional newspaper, newspaper literary criticism, literary celebrities of the 1930-s.